

## ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 43 (858)

Russische Wochenzeltung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786

Freitag, 26. 10. 1962

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (российских солидарностей) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и эволюционности российского революционного движения. О «ПОСВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при материальном содействии НТС.

# Грозная опасность

## К народу

Русские люди! Угроза войны нависла над нашей страной и над всем миром. В это ответственное время каждый должен знать, почему мы стоим на грани войны и кто в этом виноват.

Американское правительство мирилось с тем, что КПСС снабжала кубинских коммунистов обычными видами оружия для подавления народа. Хрущевское правительство начало поставлять на Кубу ракетное оружие. На это американский президент Кеннеди ответил военной блокадой Кубы. Попытка прорвать блокаду силой приведет к войне.

Народ Кубы сверг реакционный режим Батисты и завоевал свободу, но коммунистическая партия захватила власть и установила диктатуру над народом. Кастро, этот кубинский Сталин, учинил кровавую расправу над героями революции и жесточайшим террором подавляет попытки народа вернуть утраченную свободу. Мы сочувствуем народу Кубы, как каждому народу, поработанному коммунистами. Нужны ли кубинскому народу ракеты? Нет, они нужны коммунистам. Лучшая помощь народу Кубы — остановить посылку всякого оружия кубинским коммунистам.

Но Куба — не единственный очаг войны, созданный коммунистами. Мао Цзэ-дун, этот китайский Сталин, начал вооруженную агрессию против Индии, которая платит кровью за беспринципный нейтралитет Неру. Ульбрихт, этот немецкий Сталин, всеми силами провоцирует вооруженное столкновение из-за Берлина.

Кто же главный виновник создания очагов войны? Ульбрихт и дня не удержался бы у власти без поддержки КПСС. Кастро представляет угрозу Америке только потому, что за его спиной стоит КПСС. Мао Цзэ-дун не напал бы на Индию без молчаливого согласия КПСС.

Подстрекая и поддерживая сталинские режимы на Кубе и в Германии, потворствуя сталинскому режиму в Китае, КПСС по существу продолжает сталинскую внешнюю политику насильственного утверждения коммунизма во всем мире, и снова привела нашу страну на грань войны.

Мы не хотим войны! Мы не хотим умирать за ракетные площадки на Кубе, за превращение всего Берлина в коммунистический концлагерь.

Что делать?

Нужно предотвратить войну!

Товарищи! Используйте казенные митинги о Кубе для протеста против авантюрной политики КПСС! Твердо заявляйте: воевать за ракетные площадки на Кубе не хотим и не будем!

Требуйте полной информации о Кубе и Берлине! Мы хотим знать как объясняет свои действия Америка. Требуйте отмены глушения радиопередач и ввоза любых иностранных газет!

Портовые рабочие! Рабочие военных предприятий! Откажитесь грузить оружие на Кубу! Надо прекратить отправку оружия за границу.

Моряки торгового флота! Откажитесь идти на Кубу, интернируйтесь в нейтральных портах!

Военные моряки! Если вам дадут приказ прорывать американскую блокаду — отказывайтесь его выполнять! Захватывайте суда и поднимайте знамя революции, как наши деды на броненосце «Потемкин»!

Технические и военные специалисты на Кубе! Свяжитесь с кубинским антикоммунистическим подпольем! Переходите на сторону кубинского народа! Народ Кубы никогда не забудет тех русских, которые придут к нему, как не забудет венгерский народ наших солдат и офицеров, перешедших на его сторону во время Венгерской революции.

Трудищиеся! Поддерживайте выступления портовых рабочих, рабочих военных предприятий, моряков военного и торгового флота! Организуйте забастовки и демонстрации под лозунгами: Долой атомную войну! За коммунизм воевать не будем! Ни одной ракеты, ни одного патрона из страны! Вместо пушек на Кубу — масло на стол!

Члены и группы НТС в революционном подполье! Распространяйте всеми способами правду о происходящем! Распространяйте это обращение! Помогайте народу организовать забастовки и демонстрации!

Друзья! Товарищи! Общими усилиями мы можем и должны предотвратить войну из-за Кубы.

Но завтра возникнет такая же угроза из-за Берлина, а послезавтра — по любому другому поводу. Агрессивная, авантюристическая внешняя политика — неотъемлемая сущность коммунистического режима. Рано или поздно КПСС толкнет нашу страну в бездну атомной войны! Угроза войны, хозяйственный кризис, кровавые расправы за стремление к свободе — только это может дать нашему народу коммунистический режим! Только революция, только свержение КПСС дадут народу мир, хлеб и свободу!

Да здравствует освободительная революция!

Да здравствует народно-трудовая Россия!

Исполнительное Бюро Совета НТС

23 октября 1962 года

\*

С вечера понедельника 22 октября международная обстановка приняла исключительно драматический и опасный характер. Столь опасный характер она, может быть, не имела со времени окончания Второй мировой войны. Сотни миллионов людей во всем мире днем и ночью дежурят у радиоприемников, ожидая новостей, которые могут оказаться самыми страшными и роковыми.

В понедельник правительство США объявило, что оно вынуждено установить блокаду берегов Кубы, чтобы этим воспрепятствовать дальнейшему ввозу на Кубу ракет и термоядерного оружия, угрожающих безопасности США и всего американского континента.

Правительство США мотивировало свой шаг тем, что им непреложно установлено, что на Кубе режимом Кастро, связавшим свою судьбу с агрессивным коммунистическим блоком, уже возведены или возводятся сооружения для запуска ракет континентального характера, которые направлены только против США и стран американского континента.

Как известно, 2 сентября с. г. советское правительство подписало с режимом Кастро соглашение, согласно которому оно взяло на себя обязательство поставлять на Кубу вооружения и посылать туда военных специалистов. Восемью днями спустя, 11 сентября, советское правительство подтвердило — и в самой категорической форме — свое прежнее заявление, что оно безусловно пустит в ход ракеты и термоядерное оружие «для защиты Кубы» в случае агрессии против нее.

Выступивший в понедельник 22 октября по радио к американскому народу президент Кеннеди, указав на установленный факт создания ракетных стартовых площадок на Кубе для применения оружия наступательного характера, па, то, что «ныне на Кубе выгружаются и уже готовятся к действию реактивные бомбардировщики, могущие доставлять ядерные бомбы», обвинил советское правительство в «нечестных заверениях» об оборонительном характере

советской помощи Кубе. Констатируя наличие определенной угрозы безопасности Соединенных Штатов и стран американского континента, Кеннеди вслед за этим сказал, что «внезапное, тайно осуществляемое решение о размещении впервые стратегического оружия вне советской территории есть преднамеренное, провокационное и ничем не оправдываемое изменение статус-кво».

Кеннеди сказал что он распорядился установить строгую блокаду на морских путях к Кубе для всех видов вооружений, имеющих наступательный характер. Все идущие на Кубу суда, независимо от их национальности и портов, в которых они грузились, должны отправляться обратно, если на их борту будет установлено наличие оружия нападения. Провозу жизненно-необходимых продуктов не будут чиниться никакие препятствия.

Кеннеди заявил, что он дал приказ вооруженным силам США быть готовым ко всяким возможностям. Он сказал, что любой запуск атомной ракеты с Кубы будет рассматриваться, как нападение со стороны СССР на США, влекущее за собой соответствующую меру возмездия на территории Советского Союза. Кеннеди приказал, «в качестве необходимой меры военной предосторожности», укрепить военную базу США Гуантанамо на острове Кубы, немедленно эвакуировать с базы членов семей ее персонала и привести на базе в состояние боевой готовности дополнительные воинские части.

Кеннеди заявил, что США готовы своей точкой зрения по поводу советской угрозы миру, а также собственные предложения США по укреплению мира изложить на любом форуме и в любое время. «Мы не желаем никакой войны с Советским Союзом», — заявил Кеннеди, — так как наш народ — мирный народ, который хотел бы жить в мире со всеми другими народами».

Кеннеди в заключение обратился к кубинскому народу, как друг, и сказал: «Я с глубокой озабоченностью вижу, как ваша национальная революция предалась и как ваша родина подпадает под иноземный гнет. Ваши вожди сегодня уже больше не вожди кубинского народа, стоящие на страже его интересов. Они стали марионетками и агентами интернациональных заговорщиков».

«США не хотели бы вам причинять ни малейшего страдания или принуждать вас к какой-либо политической системе. Мы знаем, что вас используют как заложников те, которые похитили у вас свободу».

«Народ Кубы в прошлом не раз поднимался для свержения тиранов, подавлявших его свободу. И я не сомневаюсь в том, что сегодня большинство из кубинцев ожидает времени, когда они станут действительно свободными от иностранного господства, свободными настолько, чтобы выбирать для себя подлинных народных руководителей, избирать удобную им политическую систему, полностью владеть собственной страной, свободно говорить, писать и исповедывать свою религию, не опасаясь гнета и унижения».

Кастро непосредственно после речи Кеннеди заявил, что он не сомневается в том, что США не хотят причинять ни малейшего страдания или принуждать вас к какой-либо политической системе. Мы знаем, что вас используют как заложников те, которые похитили у вас свободу».

«Народ Кубы в прошлом не раз поднимался для свержения тиранов, подавлявших его свободу. И я не сомневаюсь в том, что сегодня большинство из кубинцев ожидает времени, когда они станут действительно свободными от иностранного господства, свободными настолько, чтобы выбирать для себя подлинных народных руководителей, избирать удобную им политическую систему, полностью владеть собственной страной, свободно говорить, писать и исповедывать свою религию, не опасаясь гнета и унижения».

Кастро непосредственно после речи Кеннеди заявил, что он не сомневается в том, что США не хотят причинять ни малейшего страдания или принуждать вас к какой-либо политической системе. Мы знаем, что вас используют как заложников те, которые похитили у вас свободу».

(Окончание на 12-ой странице)

## Предотвратить войну, спасти мир — в союзе с русским народом!

### К американскому народу

ОБРАЩЕНИЕ НАРОДНО-ТРУДОВОГО СОЮЗА  
(РОССИЙСКИХ СОЛИДАРИСТОВ)

Русский народ так же не хочет войны, как и американский народ. Несмотря на это, угроза войны нависла над миром. Главным виновником является КПСС, против которой уже десятилетиями ведет тяжелую и неравную борьбу наш народ. Но вина лежит и на тех, кто не помогал нашему народу в этой борьбе. Пусть каждый американец задаст себе вопрос: чем он помог русскому народу в его борьбе против коммунизма? Вина лежит и на тех, кто выдавал русских борцов за свободу на расправу Сталину. Американское правительство должно вспомнить насильственную репатриацию русских в 1945-46 годах.

Мы не снимаем с себя ответственности за то, что до сих пор не могли свергнуть коммунистическую тиранию. Но и американский народ не может снять с себя ответственности за то, что не увидел вовремя мировой угрозы коммунизма: Ялта и Потсдам — тому доказательства.

Но сейчас не время говорить о старых винах. О них надо вспомнить только для того, чтобы снасти будущее. Главное сегодня — наши народы не хотят войны. Наши народы хотят жить в мире и дружбе друг с другом. От мира и дружбы наших народов зависит судьба всего мира. У нас общий враг — коммунизм. В борьбе против него мы должны объединить наши усилия. Свобода американского народа будет под угрозой, пока почти половина человечества лишена свободы. Свобода — неделима.

Никакие разговоры в Организации Объединенных Наций ничему не помогут и никакие резолюции не спасут мир. Опаси мир от атомной войны можно только, свергнув коммунистические диктатуры и прежде всего диктатуру КПСС в нашей стране. Революция в России — вот в чем опасение человечества. Сейчас решают не слова, а дела!

Американцы! Содействуйте освободительной борьбе русского народа! Всеми средствами помогайте российскому революционному движению! Каждая радио-передача, каждая листовка русских революционеров приближает революцию. Каждая копейка и каждый патрон, передаваемый русским борцам за свободу, приближает революцию. А революция в России — это мир!

Да здравствует российская освободительная революция!

Да здравствует дружба американского и русского народов!

Да здравствует мир!

24 октября 1962 года

## Телеграмма Президенту США Дж. Кеннеди

Господин Президент!

Мы обращаемся к Вам в решающий час для наших народов. Коммунистические диктаторы, поработавшие нашу страну, вынудили Вас сделать шаг на край пропасти атомной войны. Сейчас Хрущев может толкнуть мир в эту пропасть. И даже Вы, располагая колоссальной военной мощью, не можете остановить его. Сопоставьте Хрущева может только русский народ. Наш народ не хочет войны, но он находится в цепях диктатуры, он опутан ложной информацией, он не верит ничьей пропаганде. Ваш долг перед своим народом, перед всем миром — обратиться прямо к нашему народу, через голову коммунистических диктаторов. Честно и прямо объясните ему свои действия, так, как Вы это сделали своему народу. Заявите, что Америка не имеет агрессивных планов против России, что американский народ предлагает нашему народу мир и дружбу, что американский народ и американское правительство готовы оказать всемерную помощь освободительной борьбе русского народа. Эти Ваши слова для коммунистических диктаторов будут страшнее всех Ваших атомных бомб. Бомбы есть и у них, но оружие свободы только в Ваших руках.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО СОВЕТА НТС  
(РОССИЙСКИХ СОЛИДАРИСТОВ)

24 октября 1962 года

# ПОСТРАНИЕ ЗА НЕДЕЛЮ

● Взрыв водородной бомбы в 22 мегатонны на Новой Земле. По сообщению шведских газет, сейсмологические станции Швеции установили, что 22 октября на Новой Земле был произведен новый взрыв советской водородной бомбы мощностью в 22 мегатонны (что соответствует мощности взрыва 22-х миллионов тонн тринитротолуола). Это уже 15-й взрыв советских ядерных бомб с 22 июля с. г., когда советское правительство объявило, что оно «в ответ на serio испытаний американского ядерного оружия отдаю распоряжение о проведении испытаний новейших образцов советского ядерного оружия».

Советское правительство до сих пор ни разу не известило население страны о проводимых взрывах.

● Сообщение о запуске советских ракет в район Тихого океана. В «Правде» от 18 октября напечатано сообщение:

«16 и 17 октября с. г. в Советском Союзе произведены успешные запуски нового варианта многоступенчатой ракет-носителя для космических объектов в

район центральной части Тихого океана на дальность более 12 тысяч километров».

Полет ракет и действие всех ступеней проводились в соответствии с заданной программой.

Макеты предпоследних ступеней ракет-носителей достигли водной поверхности в непосредственной близости от намеченной точки падения».

Далее в сообщении говорится, что «в связи с хорошими результатами испытаний» ТАСС уполномочен заявить, что с 18 октября с. г. 1-й район, охватывающий координаты, указанными в сообщении ТАСС от 16 октября 1962 года, временно (до особого сообщения) свободен для мореплавания и полетов самолетов».

● Прием Хрущевым военной делегации «ГДР». Прибывшая в Советский Союз военная делегация «ГДР», возглавляемая министром обороны «ГДР» генералом армии Г. Гофманом, была принята Хрущевым в Кремле 19 октября. На приеме присутствовали маршал Р. Мали-

новский и генерал-полковник авиации Н. Дагав. Как сообщает ТАСС, во время приема состоялась «теплая, дружественная беседа».

● Визит кораблей Балтийского флота в «ГДР». В течение пяти дней в Росток («ГДР») находился отряд кораблей Балтийского флота, прибывший сюда с ответным визитом в составе эсминцев «Справедливый» и «Светлый». На первом из них прибыли в «ГДР» командующий Балтийским флотом вице-адмирал А. Орел. А. Орел выехал из Ростка с визитом в Восточный Берлин.

● А. Громыко — в Восточном Берлине. Возглавлявший советскую делегацию на Генеральной Ассамблее ООН А. Громыко вылетел 22 октября из Нью-Йорка в Москву и по дороге сделал остановку в Восточном Берлине. Здесь Громыко вместе с послом СССР в «ГДР» Первушиным и послом СССР в ГФР Смирновым встречался с Ульбрихтом и другими руководителями «ГДР». Как полагают, Громыко информировал Ульбрихта о разговоре, который он, Громыко, имел с президентом Кеннеди и Раском в Вашингтоне.

● Запуск спутников «Космос-10» и «Космос-11». 17 октября с территории страны был запущен искусственный спутник Земли «Космос-10» с параметрами: начальный период обращения — 90,2 минуты, апогей — 380 км., перигей — 210 км.

20 октября был запущен спутник «Космос-11». Его параметры: время обращения вокруг планеты — 96,1 мин., апогей 921 км., перигей — 245 км. На спутниках, согласно сообщениям ТАСС, установлены радиопередатчики и научная аппаратура.

● Общее собрание Академии наук СССР. Доклад Л. Иличева об общественных науках. 19-20 октября проходило общее собрание Академии наук СССР, посвященное обсуждению вопросов общественных наук в свете решений XXII съезда партии, новой программы КПСС. Основной доклад под названием «Строительство коммунизма и общественные науки» сделал секретарь ЦК КПСС Л. Иличев, названный в этом случае только «академиком». Общественные науки, как вытекает из слов докладчика, развивались в неправильном направлении. Их завел в лес, конечно же, Сталин, взгляды которого «объективно вели к отрыву экономической науки от народнохозяйственной практики». Общественные науки только теперь выходят на правильный путь. Докладчик призвал «к смелости в научной работе» и к преодолению «остатков догматического, талмудического отношения к теории». «В научном творчестве, — заявил он, — надо идти не от формул, а от жизни». Но Иличев тут же вступил в противоречие с самим собой, выдвигая на первое место в общественных науках... «ленинскую партийность».

Иличев говорил о «первоочередном долге» работников науки — «борьбе против враждебной марксизму-ленинизму идеологии».

● Празднование 150-летия Отечественной войны. 18 октября в стране отмечалось 150-летие Отечественной войны. День 18 октября выбран для празднования потому, что 18 октября 1812 года изпод Тарутына был нанесен первый решительный удар по авангарду Мюрата, послуживший началом изгнания наполеоновских войск из России. В ту же ночь наполеоновская армия покинула Москву.

Днем 18 октября на Бородинском поле состоялся митинг, на котором слово произнес академик секретарь Отделения историко-филологических наук СССР Е. М. Жуков. На митинге выступили также писатель Леонид Соболев, командующий МВО маршал Н. И. Крылов, генерал армии Д. Д. Лелюшенко, который командовал 5-ой армией, участвовавшей в боях на Бородине в войну 1941-1945 гг., и др.

Вечером в Кремлевском дворце съездов состоялось торжественное собрание, на котором присутствовали руководители партии и правительства во главе с Хрущевым. Доклад «Великий подвиг народа» сделал член-корреспондент Академии наук СССР В. М. Хвостов.

Как будто не о 1812 году, а о 1945 году и о сегодняшнем дне, говорил Хвостов: «Разгромив опростую армию захватчиков, народ ощутил свою силу. В нем окрепли чувства национальной гордости и достоинства, усилилось его стремление к

скорейшему освобождению от... гнета. Участие в народной войне разбудило революционные силы. Крестьянин, освобожденный Россией... захотел сам стать свободным».

Министр обороны маршал Малиновский по случаю 150-летия Отечественной войны издал специальный приказ. 18 октября были произведены салюты 20-ю артиллерийскими залпами в столицах союзных республик, а также в городах Ленинграде, Смоленске, Вязьме, Можайске, Наро-Фоминске, Малоярославце, Калуге и Борисове.

В «Правде» от 18 октября помещены короткие заметки потомков славных героев Отечественной войны — Наталии Хитрово, праправнучки Кутузова по женской линии, и Олега Барклай де Толли, праправнучка знаменитого фельдмаршала. Заметка последнего озаглавлена «По стопам отцов и прадедов». Как сообщает Олег, сейчас ему 19 лет, он живет в Вологде и работает шофером. Недалеко же пустился владыка потомка фельдмаршала следовать по стопам его великого предка!..

Коммунистическая власть не преминула прикоснуться к русской славе. Власть, «реабилитировавшая» недавно учную честь «марксистского историка» М. Покровского, обильного призывы и помощи все исторические святые народа, опустительно кричит ныне о своем праве на преэминентность народной славы. Власть, расстреливавшая потомков славных героев Отечественной войны по единственному обвинению — «сын царского генерала», сейчас источает восторг в честь их великих прадедов. Власть, снесшая с московской земли храм-памятник Спасителю, построенный народом в ознаменование победы над французами, и устроившая на этом месте правительственный бассейн, кричит о своей близости народному прошлому...

● Итоги девяти месяцев. Провал с металлом и машиностроением. Красноречивое умолчание о сельском хозяйстве. В газетах от 16 октября ЦСУ опубликовало «итоги выполнения государственного плана промышленности СССР за 3-й квартал и девять месяцев 1962 года».

«Итоги», как и раньше, исходят из данных учета произведенной продукции по «валу», а отсюда вся нижечность их указания на то, что план перевыполнен и объем промышленного производства по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличился на 9,5 проц.

План девяти месяцев «несколько недовыполнила» Туркмения. План третьего квартала недовыполнили Туркмения, Азербайджан и Киргизия.

Ряд союзных республик не выполнил план производства отдельных видов продукции, а Калининградский, Архангельский, Липецкий и Целинный союзные недовыполнили также девятимесячный план по валовой продукции в целом».

Недовыполнен девятимесячный план выплавки чугуна, стали, производства автомобильных покрышек, турбин, химического оборудования, ткацких станков, тракторов, деловой древесины и «некоторых других видов промышленной продукции».

В сравнении с девятью месяцами 1961 года пало производство тракторных плугов (98 проц.), лыжных тканей (79 проц.), часов (99 проц.), радиоприемников и радиол (89 проц.), и почти не возросло производство грузовых автомобилей и автобусов (100,5 проц.), хлопчатобумажных тканей (100,7 проц.), целлюлозно-бумажной продукции в пересчете на молоко (102 проц.).

В «итогах» полностью обойдены молчаливые результаты в сельском хозяйстве за 9 месяцев.

● Прибытие в Москву нового посла ГФР. Прибыл в Москву и вступил в исполнение своих обязанностей посол ГФР в Советском Союзе Хорст Грейпер, сменивший на этом посту отозванного в Бонн Кролля. В «Правде» от 21 октября помещена биография нового западногерманского посла, в которой отмечается, что Грейпер принадлежал к оаству поощления Германии в Москве с 1939 по 1941 год и был советником посольства ГФР в Москве с 1956 по 1960 г. при его предшественниках — посла Хаазе и Кролле. «Правда» особенно выделяет обстоятельство, что Грейпер свободно владеет русским языком.



# Симптомы внутренней борьбы на верхах власти

В то время, как международная обстановка приняла остро драматический характер и в мире возникла опаснейшая ситуация, в стране проявляются симптомы, говорящие о большом напряжении внутренней борьбы.

В Москве циркулируют слухи о крупных противоречиях на верхах власти, которые связываются с углубляющимся расколом в коммунистическом Китае, а также со всей линией советской внешней политики.

Очень симптоматично появление в «Правде» от 21 октября статьи «Первый съезд партии после победы Октября», поводом для чего избран «выход в свет нового издания стенографического отчета VII экстренного съезда РКП(б)».

Статья описывает борьбу Ленина против «левых коммунистов», которые ленинскую позицию в вопросе переговоров с немцами о мире «объявили непротектарской, соглашательской и требовали немедленного объявления «революционной войны» Германии, прекращения мирных переговоров». Статья рассказывает, что в те времена, когда «положение становилось чрезвычайно сложным», Ленина не понимали, он много раз оставался в меньшинстве, «был вынужден предупредить о своем выходе из правительства и из ЦК, если политика «революционной фразы» будет препятствовать заключению мира».

В статье вспоминается, в частности, и о том, что «В этот трудный для партии момент неправильную позицию, по существу смыкающуюся с авантюристическими установками «левых коммунистов» и Троцкого, занял и Сталин. Он заявил, что договор «можно не подписывать, но начать мирные переговоры». Разоблачая «левых коммунистов», В. И. Ленин одновременно подверг резкой критике позицию Сталина».

Статья высмеивает противников Ленина, которые заявляли, что немцы «не посмеют выступить». «Немцы «посмели выступить», — констатирует статья, говоря о 18 февраля 1918 года.

Статья напоминает о том, что, «разоблачая «левых коммунистов» и троцкистов, которые хотели отдать «на съедение Советскую социалистическую республику, подставляя ее под удары империализма в момент, когда империализм заведомо сильнее, а Советская республика заведомо слабее...», Ленин писал: «Это не социалистическая, это буржуазная политика». Он доказал, что вести войну в этих условиях значит подыгрывать сокровенным желаниям империалистов».

Статья указывает, что Ленин уже в то время выдвинул и обосновал принцип мирного сосуществования стран с различным социальным строем».

Словом, все в этой статье с особым значением, все имеет подтекст, все проецировано на современность...

Очень многозначительно и появление в том же номере «Правды» стихотворения Е. Евтушенко «Наследники Сталина», исключительного по политической остроте. Мы перепечатаем его ниже. Не может быть и речи о том, что это стихотворение — лишь смелость поэтической мысли. Тот факт, что напечатано оно в «Правде» и именно в это время (из Москвы сообщают, что стихотворение было написано Евтушенко сразу после XXII съезда, но ни в одной газете, ни в одном журнале его тогда не приняли), непременно указывает на то, что тут дело в большой политике, в не оставляющих для сомнений места политических раздорах, столкновениях на верхах КПСС и в «коммунистическом лагере».

Характерно, что с этим же временем совпала и «юридическая» реабилитация «правых оппортунистов» — бухаринцев (см. заметку на этой странице); давно известно, что бухаринцы пользовались симпатиями в большей массе членов партии...

Все показывает на то, что неуклонно продолжается давление настроений и сил, добивающихся более радикальной ревизии и коренного выкорчевывания сталинщины и, в конечном счете, удаления нынешней эпигонской верхушки. В то же время, по-видимому, активизируется и фракция «догматиков», связавшая себя во внешнеполитическом плане со стратегией КПК...

Евгений Евтушенко

## Наследники Сталина

Безмолствовал мрамор, где были Турксиб,  
Безмолвно мерцало стекло. и Маньчжурия,  
Безмолвно стоял караул, и флаг над Берлином.  
на ветру бронзовей.  
А гроб чуть дымился. Я в случае данном  
Дыханье сквозило щели тепло, под прошлым именем ввиду  
когда выносили его из дверей, забвенью о благе народа,  
Мавзолея. наветы,  
Гроб медленно плыл, аресты безвинных.  
задевая краями штаны.  
Он тоже безмолвным был — Мы сели честно.  
— тоже! — Мы честно варили металл  
но грозно безмолвным. и честно шагали мы,  
Угрюмо сжимая, строясь в солдатские цепи.  
набаллазамированные кулаки, А он нас боялся.  
в нем к щели прижимал Он, веря в великую цель, не считал,  
человек, притворившийся мертвым, что средства  
Хотел он запомнить всех тех, должны быть достойны  
кто его выносил: величия цели.  
рязанских и курючих молодецких В законах борьбы умудрен,  
новобранцев, наследников многих на шаре земном  
чтоб как-нибудь после он оставил.  
набраться для вылазки сил, Мне чудится,  
и встать из земли, будто поставлен в гробу телефон:  
и до них, неразумных, добраться. Энверу Ходжа  
Он что-то задумал. сообщает свои указания Сталин.  
Он лишь отдохнуть прикорнул. Куда еще тянется провод из гроба  
И я обращаюсь к правительству того?  
удвоить, Нет, — Сталин не сдался.  
с просьбой: Считает он смерть —  
утроить, поправимостью.  
у этой плиты караул, Мы вынесли  
чтоб Сталин не встал, из Мавзолея  
и со Сталиным — его,  
прошлось. Но как из наследников Сталина  
Я речь не о том сокровенном Сталина вынести?!

Иные наследники розы, в оплотке  
спригнут,

а Стаине считают, что времена эта отставка.  
Иные и Сталина даже ругают с трибуны,  
а сами тоскуют о времени старом.  
Наследников Сталина, видно, сегодня не зря  
хватают инфаркты.  
Им, бывшим когда-то опорами,  
не нравится время,  
в котором пусты лагеря,

а залы, где слушают люди стихи, — переполнены.  
Велела не быть успокоенным  
Партия мне.  
Пусть кто-то твердит:  
«Успокойся!» — спокойным я быть  
не сумею.  
Покуда наследники Сталина есть на  
земле,  
мне будет казаться,  
что Сталин еще в Мавзоле.

## «Юридическая» реабилитация бухаринцев

Московский корреспондент белградской газеты «Политика» сообщает, что недавно в Москве состоялась «юридическая» реабилитация Бухарина, Рыкова, Пятакова, Радежа и других, осужденных на показательном процессе в 1938 году за «антиправительственный заговор, подготовку убийства Сталина, Ежова и других руководителей партии и правительства, государственную измену, попытки передать Украину германским, а Дальний Восток японским империалистам».

«Юридическая» реабилитация распространяется также на одного из лидеров бухаринской группы — М. Томского, до суда покончившего жизнь самоубийством.

Как известно, государственным обвинителем на процессе 1938 года был А. Вышинский, потребовавший «взвешившихся псов расстрелять — всех до одного!» После осуждения культа лично-

сти Сталина в советской печати неоднократно подвергались критике «ошибки» и «методы» А. Вышинского (умер в 1954 году).

Ссылаясь на «хорошо осведомленные источники», корреспондент газеты «Политика» сообщает, что семьям осужденных уже объявлено о реабилитации и предложено денежное возмещение, которое некоторые из них приняли. Сын Бухарина недавно переселился в Москву.

Юридическая реабилитация осужденных на процессе 1938 года, т. е. признание их невиновности в заговоре и измене, не означает, однако, их политической реабилитации, — пишет корреспондент.

По сообщению ряда иностранных газет, в правительственных кругах в Москве на соответствующий запрос подтвердили правильность корреспонденции газеты «Политика».

## Хлопковая семилетка терпит крах

Ясно обнаружилось еще один прорыв — в сборе хлопка. Путешествие Хрущева по среднеазиатским республикам вызвано именно создавшимся там тяжелым положением с уборкой хлопка. Чтобы понять тревогу Хрущева по поводу хода уборки хлопка, нужно хотя бы вкратце остановиться на значении хлопка для нашей страны. СССР — по преимуществу страна хлопчатая. Из общего количества 7,947 млн. метров тканей, выработанной в стране в 1961 году, 6,245 млн. метров или 78,6% составляли хлопчатобумажные ткани. Шерстяных тканей было выработано только 355 млн. метров, льняных — 530 млн. метров и шелковых (видимо, вместе с искусственными) — 817 млн. метров.

К концу семилетки всех тканей должно выработаться 10,5 млрд. метров, в том числе хлопчатобумажных — 8 млрд. метров. Хлопка-сырца в 1965 году должно быть произведено 5,7—6,1 млн. тонн (при среднем годовом приросте в 214 тыс. тонн).

Как же обстоит дело с производством хлопка в первые три года семилетки?

В 1959 году хлопка было произведено 4,64 млн. тонн, в 1960 году — 4,29 млн. тонн и в 1961 году — 4,52 млн. тонн. Годовой прирост в 1959 году составил 300 тыс. тонн, но в 1960 году не только не было никакого прироста, но производство хлопка снизилось на 350 тыс. тонн. Прирост в 1961 году составил 230 тыс. тонн. Средний годовой прирост производства хлопка за первые три года семилетки составил 60 тыс. тонн вместо 214 тыс. тонн, намеченных семилетним планом.

Нужно также отметить, что урожайность хлопка снижалась. Так, в 1959 году она была 21,6 цент. с га, а в 1960 году — 19,4 цент., в 1961 году — 19,6 цент. Главным хлопкосеющим районом СССР является Узбекистан, который в 1961 году произвел 3,001 тысячу тонн (в 1959 г. — 3,161 тыс. тонн) из общего количества произведенного в СССР хлопка в 4,5 млн. тонн. Именно Узбекистан определяет конечный результат хлопковой кампании, почему мы и остановимся на положении с уборкой хлопка в этой республике.

В 1962 году Узбекистан должен дать 3,5 млн. тонн хлопка. К моменту приезда туду Хрущева (3 октября) лучшие из областей выполнили план уборки хлопка на 38%, а худшие — на 20%. В самой

лучшей по выполнению плана области — Ташкентской — машинами было убрано только 16,5% сбора, а в самой худшей — Самаркандской — 1,32%. Видимо, в результате пребывания в Узбекистане Хрущева газета «Правда Востока» 11 октября опубликовала на первой странице нечто вроде воззвания, где признается, что «заготовка хлопка в нашей республике проходит неудовлетворительно». Дальше газета пишет, что на 11 октября на заготовительные пункты поступило хлопка лишь 43% плана и что «темпы уборочных работ отстают от темпов прошлых лет».

Выступая на собрании партийного актива республики («Правда Востока» от 9 октября), первый секретарь ЦК КП Узбекистана Рашидов заявил: «У нас есть все, чтобы быстро и без потерь собрать и сдать государству весь урожай хлопка, выращенный героическим трудом хлопководов. Есть желание и воля. Есть замечательные люди. Есть прекрасные хлопкоуборочные машины, такие машины, которых не имеет ни одна страна в мире». Почему однако «прекрасными» машинами на 11 октября убрано всего лишь около 20% хлопка? Почему, если «все есть», даже 12 октября, т. е. после отъезда Хрущева и хвастливых речей Рашидова, ни одна область не дала средний дневной процент выполнения плана — 2-2,5, а в двух областях — Бухарской и Хорезмской и в Каракалпакской АССР — даже упал до ничтожной величины 0,9-0,6?

Оказывается («Правда Востока» от 11 октября), что «из 10 тысяч подготовленных хлопкоуборочных машин на полях работает чуть больше половины, а остальные все еще бездействуют». Оказалось также, что в Узбекистане существуют «консерваторы», которые «сдерживают» развертывание машинной уборки и даже «пленили» некоторых областных и районных партийных работников. Оказалось также, что не созданы условия для высокопроизводительного труда сборщиков и механиков — не организовано общественное питание, плохо организована торговля предметами широкого потребления, плохо поставлено медицинское обслуживание...

Солнце не вечно сияет и в Узбекистане, и там скоро начнутся холода и дожди. И тогда хлопок пропадет, как пропала пшеница в Сибири и Казахстане. В. КУНГУРЕНЕВ

## ИЗДАТЕЛЬСТВО

## ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main -  
Sossenheim, Flurscheldeweg 5.  
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1,  
Postfach 2788.

Telegramm-Adresse: Possevverlag, Frankfurt/M.  
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto:  
Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.

Идет еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли, границы и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проекты и каталоги высылаются бесплатно.

## АВСТРАЛИЯ

«Possev»  
Post Office, Camperdown, Victoria.  
Mr. A. Veremeeff,  
8 Abington St., W. Cabbie,  
Briebeane, Qld.

## АВСТРИЯ

Wien, Postamt 78, Postfach 40.

## АНГЛИЯ

V. V. Baratschavsky,  
23, Alder Grove, London N. W. 2.

## АРГЕНТИНА

N. Monot, Cañella de correo 2585,  
Buenos Aires.

## БЕЛЬГИЯ

E. Dravinsky, B. P. 250, Bnmalles.

## БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,  
Indenopolis, Sao Paulo.

## ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosodovsky, Apartado correo 4665,  
Caracas-Este.

## ГОЛЛАНДИЯ

A. Kanderow, Postbus 328, Rotterdam.

## ГРЕЦИЯ

Firma Anne Mazaraki & Co.  
Athènes, Patission 8.  
Salonique, Angoulakopoulou-Zakharopoulou.  
Nes Megelou Alexandrou 41.

## ДАНИЯ

D. Schewitz, Nørthavvej 2, B, København-Cherli.

## ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Givath-Koach str.  
Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

## ИСПАНИЯ

Don Miguel Juronkies-Kolehin,  
Pedilill, 55, Madrid.

## ИТАЛИЯ

A. Konovata, Casella Poetale 428,  
Roma, Centro.

## КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,  
Montreal.

## МАЛАЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

## МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Boumazel, Imm. 14,  
App-1119, Casablanca.

## НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanew, Krusest. 5, B. Oslo.

## США

Mr. A. P. Studentoff, 340 Liberty ave.  
Brooklyn 7, N. Y.  
Mr. A. Tsvilkevich, 2314, 25th Avenue,  
San Francisco, 16, California.  
Tel SE 1-0339.  
A. Salaky, 5227-41 Ave., Kenosha, Wis.  
B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.  
West Covina, Calif.

## ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bak, Aya Andreyas Binali  
Mum sine cadde No. 108  
Galata-Istanbul.

## ФРАНЦИЯ

«La Samie», Société d'Édition  
125, rue du Théâtre Paris 15 e.  
M. Aloft c/o M. Borel, 6, Place de la  
Croix-Rouge, Lyon (Rhône).  
A. K. Lavrov, 2, rue de la Mosaie,  
Nillvanga (Mosaie).

## ЧИЛИ

Sr. Iko Temml, Gómez 68, Santiago.

## ШВЕДШКА

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

## ШВЕЦИЯ

Tidkriften «Possev», Box 4054,  
Södertälje 4.

## ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulavsky, 437-lval-cho,  
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelprate — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 м.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 1 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 25 крузейро; Венесуэла — 0,80 болиара; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 1 риалов; Испания — 0 песо; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Норвегия — 80 франков; Португалия — 13 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,80 м. Франк; Чехия — 150 песо; Швейцария — 0,05 франка; Швеция — 1 крона.

Вне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 мм.; 3/4 — 725 мм.; 1/2 — 600 мм.; 1/4 — 300 мм.; 1/8 — 150 мм. Газовые подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев» — на 3 месяца — 0,10, на полгода — 0,20, на год — 0,40.

«Грани»: Отдельный экземпляр — 0,00, годовая подписка — 20,00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ  
Вокруг Берлина

Напряжение вокруг Кубы как бы заслонило остроу берлинского вопроса. Но совершенно очевидно, что все сплетено в один клубок и напряжение в Карибском море может в любое мгновение перевестись и в центр Европы. Смитоматическим и зловещим является передвижка войск коммунистического лагеря в Восточной Германии, сведения о чем поступили в самые последние дни.

Печатаемый ниже обзор показывает, что происходило вокруг берлинского вопроса в последнее время, да объяснения Соединенными Штатами блокады берегов Кубы.

Ред.

Есть все основания полагать, что одной из целей поездки Брежнев в Югославию была склонить Тито присоединиться к подписанию мирного договора с «ГДР». Попытка эта не удалась: Тито ограничился лишь тем, что одобрил хрущевские домогательства теоретически, но о своей готовности соучаствовать в авантюре благоразумно умолчал.

Подобный же натиск, как кажется, производил Хрущев из одышающего по его приглашению в Крым президента Финляндии Урхо Кекконена. Последний уклонился от предложенной «чести» ссылкой на то, что всякий шаг, выходящий за пределы нейтралитета, Финляндия должна предварительно согласовывать со всеми державами, подписавшими в 1947 году парижский мирный договор, то есть и с Великобританией и доминионами.

Эти две попытки — последние в целом ряде других, производившихся с целью добиться того, чтобы хоть одно государство, не принадлежащее к «социалистическому блоку», поставило свою подпись на мирном договоре с «ГДР» и тем придало бы ему видимость международно-правового документа, что необходимо важно для руководства КПСС по пропагандно-психологическим мотивам.

Неудача всех этих попыток показывает, что нейтралитетский лагерь не оправдал надежд, возлагавшихся на него Хрущевым, — быть подспорьем в операции захвата Западного Берлина.

Скорее можно сказать обратное: за последние два года руководство КПСС понесло в нейтралитетском лагере ряд ощутительных поражений. Так, ни в одной из нейтралитетских стран не создана «национальная демократия», которая на Московском совещании 1960 года была задумана, как переходный этап к «народной демократии». Наоборот: в Алжире, в Ираке, в Сирии коммунисты отстранены от всякого непосредственного участия в государственных делах, в Египте Насер сажает коммунистов в тюрьмы, в Ливии попытка советского посла Солондо организовать коммунистический заговор привела к тому, что послу было дано лишь 15 минут на укладку багажа. В свете нынешней международной обстановки трудно ожидать, чтобы даже Сукарно пошел навстречу желаниям своего «друга и брата» Хрущева: подписать под мирным договором «ГДР» равносильно риску быть втянутым в войну.

Остается «лагерь» с его «монологичным единством» — вьетской, не способной более ничего обмануть. В отношении коммунистического Китая и его европейского привеса Народной Республики Албания картина совершенно ясна: Энвер Ходжа открыто, а «китайские товарищи» завуалированно обвиняют Хрущева в том, что он оттягивает заключение мирного договора с «ГДР» из страха перед «империалистами». Более или менее ясна картина и в отношении Ульбрихта: мирный договор, точнее — проистекающий из него международный престиж для этого неудачливого гаулейтера есть гарантия сохранности собственной позиции. Но с легким ли сердцем поставит на карту и свои личные судьбы и судьбы своих режимов Гомулка, Новотный, Георгиу-Деж, Живков, Кадар? Конечно, осудиться прямого приказа они не по-

смеют, но прежде, чем такой приказ будет отдан, у них есть время для воздействия на руководство КПСС, где вовсе не обязательно должно господствовать полное единодушие по вопросу о Берлине, точнее — по вопросу о сроках приведения в исполнение высказанной угрозы.

До сих пор эти сроки все время отодвигались. Последняя такая оттяжка мотивирована выборами в США 6 ноября. Можно с уверенностью утверждать, что оттяжки вышудаются решимостью Запада не уступать Берлина, причем такой решимостью, на которую Хрущев не рассчитывал, выдвигая свой ультиматум. Но, во-первых, сама угроза односторонним атомом поставить Запад перед выбором между войной и капитуляцией никакими оттяжками не снимается, а, во-вторых, — до каких пор Хрущев может откладывать неоднократно обещанное им же подписание мирного договора с «ГДР»?

Мы знаем, что одно хрущевское обещание осталось невыполненным: обещание перенести США по производству мяса, молока и масла на душу населения и создать избыток продуктов в стране. Соответствующие «клябрыские» лозунги, выдвигавшиеся ЦК КПСС в прошлом году, в нынешнем году исчезли. Но престиж руководства КПСС и Хрущева лично в народе никогда не был высоким; падал ему, собственно говоря, даже некуда, а у власти (до поры) еще есть в распоряжении механическая сила, позволяющая ей подавлять местные стихийные всплески недовольства, как это было в 1960 году в Ташкенте-Ташу, в 1961 году — в Муроме и Александрове, а в этом году — в Иваново, Новочеркасске, Краснодаре, Прохором. Соблазнительно, конечно, искать выхода из внутренних трудностей во внешней авантюре, но Берлин оказался более трудным решением, чем ожидалось, а «новый класс», хотя и поддерживает Хрущева из-за своих «классовых» интересов, но в силу тех же интересов не расположен класть за него головы в атомной войне.

Другое дело — отношение к берлинскому кризису и к позиции в нем руководства КПСС со стороны «братской семьи». Ульбрихт и Мао Цзэ-дун могут настаивать на скорейшем заключении договора с «ГДР», какой-нибудь (допустим) Кадар радовался бы новой оттяжке, но вся «братская семья» едина в одном: Хрущев, выдвигнув берлинский ультиматум, взял на себя и обязательство добиться любым путем его осуществления. Каждое новое передвижение сроков, естественно, понижает престиж Хрущева в руководящих кругах «братской семьи», даже и среди тех, кто стоит за оттяжку, потому, что в этих кругах привыкли считать с силой. Берлин таким образом становится препятствием для Хрущева в его желании добиться бесспорного доминирующего положения в «братской семье», привести «семью» к одному знаменателю и приостановить в ней процесс расползания и распада. Простых же механических сил для того, чтобы навязать свою волю «семье», у Хрущева нет: теперь не сталинские времена.

Нам думается, поэтому, что соображения личного престижа возмездителей КПСС в «братской семье», а также в нейтралитетском лагере (где уже давно идет скрытая борьба с «китайскими товарищами» за влияние), и играют преобладающую роль, когда в руководстве КПСС раздаются доводы в пользу скорейшего заключения мирного договора с «ГДР». Предостерегающие же голоса исходят от тех, кто боится найти в авантюре собственную гибель; эти голоса, естественно, приобретают тем больший вес, чем очевиднее воля Запада не отдавать Берлин. Создается впечатление, что окончательных сроков приведения своей угрозы в исполнение руководство КПСС еще не наметило, что, однако, ни на йоту не уменьшает опасности положения: во-первых, любая уступчивость Запада может быть руководством КПСС истолкована в том смысле, что «время созрело», и приведет к катастрофическим последствиям, а, во-вторых, — международная обстановка обострена до та-

кой степени, что катастрофа может развиться внезапно, в силу даже просто недоразумения.

В свете вышесказанного примечательно только, что закончившаяся поездка Гомулки к Ульбрихту. В своих публичных выступлениях Гомулка не щадил бранных слов по адресу «боннских реваншистов», судил скорее заключение мирного договора с «ГДР». Но не называл никакого определенного срока, в речи перед «народной палатой» «ГДР», умудрился ни одного разу не упомянуть имя Ульбрихта и опустил, в отличие от Ульбрихта, традиционную формулу о «ведущей роли СССР в социалистическом лагере». По-видимому, Гомулка отнесится к тем коммунистическим руководителям, которые не считают, что «время созрело», и не подует на Ульбрихта за то, что тот из-за своих интересов порочит ход событий, рискуя преждевременно развязать мировую войну. Из показаний видного польского «невозвращенца» полковника ген. штаба Моната мы знаем, что на случай войны польской армии предстоит первой повести наступление на Запад (рассчет здесь на то, что наступающим солдатам труднее переходить на сторону противника) с перспективой лечь костями под встречным огнем неприятеля, т. е. быть пуленным мясом в самом прямом значении этого слова. У Гомулки, как мы видим, есть еще одно дополнительное основание быть недовольным Ульбрихтом. Вероятно, не без тайного умысла он в свою речь перед «народной палатой» вставлял слово о том, что еще не исчерпаны возможности разрешить берлинский кризис полководно, мирным путем: похоже, что у Гомулки есть в запасе какой-то свой план (вариант хрущевского, разумеется, но с некоторыми поправками), который он выдвинет в момент обострения кризиса, как якобы «разумное решение», пытаясь одновременно обмануть коммунистов к режиму ПОРП в известных левых кругах Запада. Другими словами — склонить Запад к какой-то «почтенной капитуляции», оставляя ему в Западном Берлине некие символические права и жертвуя, быть может, лично Ульбрихтом, как слишком одиозной фигурой.

Если мы теперь обратимся на Запад, то увидим, что ни одна из решимостей защищать Берлин всеми силами не была в США столь ярко выражена, как сейчас, когда американцы ожидают нового обострения кризиса после 6 ноября. Выступая недавно по телевидению, Дж. Бюкки, специальный советник президента Кеннеди по вопросам безопасности, заявил, что «США выполняют свои военные обязательства по отношению к Берлину даже в том случае, если бы им пришлось действовать без поддержки своих союзников». Заявление, явно расхолаживающее на то, чтобы отбить охоту у Хрущева надеяться получить Берлин в результате гипотетического распада между США и союзниками. Несомненно между американцами и их западноевропейскими партнерами действительно есть, но они касаются методов защиты Западного Берлина: англичане настаивают на наиболее «эластичной» политике; ген. де Голль, наоборот, вообще против каких бы то ни было переговоров с Хрущевым, пока тот не снял своей угрозы. Но в основном, в том, что Западный Берлин нельзя ни в коем случае сдать на милость и немилость Хрущева и Ульбрихта, союзники едины.

В последние дни не проходит буквально и одного суток без того, чтобы в США — либо из руководящих Государственного департамента или Пентагона не выступил с предостережением в адрес Хрущева.

Одно из последних по времени таких предостережений сделано 20 октября Государственным секретарем Раском: со стороны советского правительства, заявил Раск, было бы «страшной ошибкой» недооценивать решимость правительства США защищать Западный Берлин.

По словам Раска, международная обстановка полна опасностей, но силы Запада растут. Запад сейчас в состоянии противостоять коммунистической агрессии в любом ее виде.

Аналогичное предостережение Раск



направил и в адрес коммунистического Китая.

Многое в подобных заявлениях, конечно, объясняется предвыборной атмосферой: значительная часть американской общественности не понимает и не одобряет пассивной тактики Белого Дома в отношении режима Фиделя Кастро; предостережения Хрущеву должны показать американцам, что де правительство стоит на страже интересов страны и что эти интересы поставлены на карту не на Кубе, а в Берлине. Но было бы ошибкой свести эти предостережения к предвыборным маневрам.

Как известно, недавно у Хрущева был с визитом новый посол США в Москве Колер, ведавший в Государственном департаменте до своего назначения в Москву вопросами Берлина. Разговор между Колером и Хрущевым продолжался свыше двух часов и сосредоточивался на Берлине.

Свыше двух часов продолжался и разговор в Вашингтоне между министром иностранных дел СССР Громыко и президентом США Кеннеди. За этим разговором, имевшим место по инициативе Громыко, последовала четырехчасовая встреча Громыко-Роск. И после разговора с Кеннеди и после встречи с Роском Громыко имел чрезвычайно мрачный вид и вытирал слезы. По сообщившимся в печать сведениям, все три упомянутых разговора (Колер-Хрущев, Громыко-Кеннеди, Громыко-Роск) ни к каким утешительным для руководства КПСС результатам не привели. Президент Кеннеди поставил Громыко в известность, что никакого дальнейшего посяательства на Кувейт с Берлином Запад не примет.

Во всех трех случаях речь идет, разумеется, не о предвыборных маневрах, а о вопросе принципиальной важности: если своими предыдущими уступками Запад сам способствовал агрессивности Хрущева, то теперь по вопросу Берлина эти уступки дошли до своего предела: отступать дальше некуда. Единственной задачей Запада остается убедить Хрущева в том, что преобладать дальнейший уступок значит рисковать войной. Задача, в свете предыдущей «отступательной» тактики Запада, неблагодарная, но в ней — единственный шанс спасти мир от войны (не считая капитуляции, которая Западом отвергается).

7 ноября, т. е. к тому времени, когда в США ожидают резкого обострения берлинского кризиса, вылетает с визитом в Вашингтон германский федеральный

канцлер Аденауэр. Предварительно поездку в США совершил министр иностранных дел ГФР Шредер. В задачу Шредера входило добиться единства взглядов между США и ГФР по одному важному вопросу: как реагировать, если власти «ГДР» потребуют права ставить свои визы на паспорта гражданских лиц, едущих в Западный Берлин или из него? Совершенно ясно, что за визированием паспортов гражданских лиц (если Запад согласится на эту меру) последует требование властей «ГДР» визировать паспорта военных. Как передают, Шредер получил в США заверения, что Запад не делает разницы между посягательствами на гражданское и на военное сообщение с Берлином; в обоих случаях он будет реагировать одинаково.

Поговаривают о возможном приезде в Нью-Йорк, на сессию ООН, Хрущева. В этом случае он, вероятно, встретится с Кеннеди. Но о чем им разговаривать? При всей своей напряженности обстановки в Берлине ясна как день, все карты на стол выложены и лишь отступление одной из сторон могло бы придать смысл встрече. Но Западу, как мы отметили, отступать дальше некуда.

Появление Хрущева в Генеральной Ассамблее ООН не даст нужного ему эффекта и среди нейтралитетских стран: всем известно, что Хрущев будет выступать, имея за спиной провал сельскохозяйственной политики, неулаженный спор с китайскими товарищами и позицию пата (выражалась шахматным языком) в берлинском вопросе.

На Западе иногда выражают надежды на то, что «умеренные круги» в КПСС заставят, в конце концов, руководство КПСС отказаться от авантюры, грозящей всему человечеству термоядерной войной. Но даже смена Хрущева и приход к власти умеренно-реформистских элементов (до сих пор, кстати, лично никому неизвестных: кто возьмется утверждать, что член ЦК товарищ Петров или товарищ Сидоров находится в оппозиции к Хрущеву?) могут лишь ослабить, но не ликвидировать конфликт между коммунизмом и свободным миром, лишь замедлить, но не снять ороны «последнего решающего». А в том, что «последний решающий» наступит, были едины и Сталин и Троцкий, и Зиновьев и Бухарин, едины сейчас Хрущев, Мао Цзэ-дун и Тито, Молотов и тайный товарищ Сидоров...

А. Н.

## Война в Гималаях

В субботу 20 октября в 5 часов утра по местному времени войска коммунистического Китая перешли в наступление на двух спорных участках индийско-китайской границы: северо-западном (Ладакх) и северо-восточном (Ассам). Численность брошенных в наступление войск КНР оценивается примерно в 30 тысяч человек. Под прикрытием артиллерийского огня войска КНР после тяжелых боев сломали сопротивление индийских пограничных частей, вытеснили их к отступлению, захватили до десяти укрепленных пунктов и продвинулись вперед на 5-6 километров.

Наступление войск КНР началось вскоре после того, как индийский премьер-министр Неру заявил, что он отдал приказ армии «изгнать китайцев с индийской территории».

Во время боев войска КНР были обито два вертолета советской конструкции из числа недавно поставленных Индии советским правительством. Бои велись в горах, на высоте до 3.300 метров, при большом снегопаде. Войска китайских коммунистов имели перед индийскими то преимущество, что они могли пользоваться для подвоза снаряжения заранее построенными дорогами, в то время как снабжение индийских частей, отрезанных от своих баз и горными и джунглями, происходило исключительно по воздуху.

Наступление войск коммунистического Китая вызвало в Индии большое возмущение. Правительство в Нью-Дели собралось на чрезвычайное заседа-

ние протеста против «наступления индийских агрессорских сил на китайских пограничников». Согласно официальной версии, «китайские пограничники были вынуждены к самообороне и к ответному удару. Они вернули себе некоторые позиции, захваченные агрессором на китайской территории».

Советские печать и радио в дни столкновения хранили о боях в Гималаях полное молчание. Советский посол в Индии Бенедиктов вызывался для совещаний к Неру, а сотрудники посольства не скрывали того, что наступление войск КНР в Гималаях, по мнению руководства КПСС, «вредит делу коммунизма в Азии», но что руководство КПСС бессильно повлиять на «китайских товарищей».

✱

События в Гималаях имеют несколько аспектов. Рассуждая строго юридически, местности, где сейчас разрабатываются бои, действительно представляют собой спорную территорию: делящая Тибет от Индии «линия Мак-Магона», проведенная в 1914 году англичанами, не признавалась и коммунистическими правительствами Китая. Спорные территории представляют собой высокие горы, где чрезвычайно редкое население ютится в долинах. Никаких экономических выгод обладание этими территориями не несет, но зато оно имеет важный стратегический и политический характер, а для руководства КПК сверх того и психологический: продовольственная катастрофа в Китае вынуждает режим искать какие-то иные козыри, а их легче всего найти во внешних авантюрах.

Но гималайская авантюра подрывает планы КПСС; в Гималаях явно и драматически выступают в противоречие различные линии коммунизма: хрущевская и мао цзэ-дуновская.

Тактика, принятая руководством КПСС, предполагает поддержку нейтралитетских афро-азиатских деятелей с целью вывести их из орбиты влияния «западного империализма» и расколоть тем самым свободный мир. Вся ударная сила коммунизма должна быть сейчас, согласно этой тактике, направлена на Запад; слабо развитые страны, оставаясь объектом пропаганды и инфилтрации, должны дожидаться своей очереди, но до времени возможны и союзы с «национальной буржуазией». В первом ряду таких возможных союзников стоят индийский премьер-министр Неру и его просветский министр обороны Кришна Менон.

Руководство КПК не делает, образно выражаясь, никакой разницы между Неру и Кеннеди; для него Неру тот же «лакей империализма», каким его характеризовала и КПСС в сталинские времена. «Господство буржуазии» в нейтралитетских странах должно быть уничтожено теми же методами «револю-

ционно-освободительной войны», что и на Западе, и не после того, как будет сломлен Запад, а до этого или даже одновременно (в случае 3-ей мировой войны). Захват спорных территорий в Гималаях может послужить руководством КПК первым этапом к предстоящему «освобождению» Индии, которое вначале может выразиться хотя бы в том, что нынешнее правительство в Нью-Дели либо само капитулирует в нынешнем конфликте, либо уступит место правительству капиталистов.

Что же касается Неру и его нейтралитетских сторонников, то в своей аморальной-социальной близорукости они не хотят видеть ни отдаленной — но неснимаемой! — угрозы хрущевских планов, ни близкой угрозы, содержащейся в планах КПК. Война в Гималаях для них была и остается пограничным индийско-китайским конфликтом за обладание спорными территориями; конфликтом, в котором «русские» — друзья, а «китайцы» — противники.

Политическую сердцевину событий они просто-напросто игнорируют, что видно и из заявления Неру, стремящегося предостеречь дело так, как будто все события ограничиваются борьбой за какие-нибудь пять-шесть километров пологой безлюдной гор.

Но хотят ли этого Неру и его единомышленники или не хотят — вытеснены в Гималаях сотрясают все хрупкое здание нейтралитетского лагеря. До сих пор индийский премьер-министр молчаливо, но единогласно признавал нейтралитетом № 1, ведущей фигурой во всем этом разномыслии и политическом разномыслии лагере.

Теперь деятели этого лагеря воочию убеждаются: все попытки «задобить» коммунистических агрессоров лишь придают им смелости, а «мудрый» Неру, вчера провозивший «изгнать захватчиков», сегодня умоляет не поддаваться панике. Это ли мудрость, — смогут опровергнуть себя наиболее трезвые из нейтралитетов, — когда годами Неру и Менон терпели и даже скрывали от общественности военное проникновение КНР далеко в глубь пограничных территорий? Это ли мудрость, когда индийское правительство отказало в какой бы то ни было поддержке патриотам Тибета и тем самым обусловило саму возможность для руководителей коммунистического Китая развязать нынешние события?

Дальнейшее обострение конфликта Индии — КНР может повести к распаду нейтралитетского лагеря: какая-то его часть безоговорочно станет на поддержку Индии, какая-то часть останется в положении страуса (т. е. на позиции нейтралитета) и, наконец, какая-то часть будет искать более тесного сближения с Западом.

У. ПАВЛЕНКО

✱

По сообщениям последних дней, войска коммунистического Китая продолжали наступление и продвинулись в некоторых местах на расстояние до 60-ти километров в глубь индийской территории. В северо-восточной части Индии войска КНР движутся по направлению к городу Тованг и находятся от него в 16-20-ти километрах. Неясно положение на северо-западе. Представитель индийского правительства отказался сообщить журналистам какие-либо подробности, но наблюдатели считают, что вся область Ладакха, на которую претендует коммунистический Китай, занята его войсками.

Правительство КНР отдало своим войскам приказ не обращать внимания на линию Мак-Магона, поскольку коммунистический Китай не признает ее государственной границей.

По сообщениям иностранной печати, войска коммунистического Китая в своем наступлении на Индию используют самолеты английского производства. На вооружении индийских войск — самолеты советского производства.

# Резкая атака Энвера Ходжа на Хрущева

Швейцарская газета «Нойе цюрхер цейтунг» в номере от 21 октября 1962 года со ссылкой на Афины печатает корреспонденцию под заголовком «Албанский призыв и борьба с хрущевским ревизионизмом».

Орган албанской компартии «Зери и популлит», — говорится в корреспонденции, — выступивший уже в течение некоторого времени в роли рупора догматической фракции мирового коммунизма, использует посещения Брежнева Юсуповича для того, чтобы призвать все коммунистические партии к борьбе против «ревизионистского фронта Тито-Хрущева», к возобновлению единства пролетарского движения и к уничтожению «современного ревизионизма» до его оснований.

В статье, опубликованной 13 октября, говорится: «Мы присуществуем сегодня при великом предательстве дела марксизма-ленинизма». «Мы должны смотреть правде в глаза. Современный ревизионизм представляет громадную опасность для великих исторических достижений пролетариата, революции и социализма. Ревизионизм ведет себя агрессивно и бесстыдно. Этот призыв является апогеем албанской кампании против теперешнего руководства мировым коммунизмом».

К этому нужно добавить, что «Зери и популлит» впервые называет Хрущева главой всемирного ревизионистского заговора внутри коммунистического движения, в то время как Тито, являвшийся до сих пор главной целью албанских атак, отводится второе место, то самое, которое ему было отведено до 1953 года во время сталинских процессов: он давно разоблаченный и отвергнутый предатель, имя которого произносятся лишь при поспешных «разоблачениях» врагов партии. Нет надобности, — говорится в албанском партийном органе, — разоблачать еще раз позиции «титовской кулики», а необходимо вскрыть фронт ревизионизма в целом. В связи с этим «Зери и популлит» сожалеет, что современный ревизионизм еще не разоблачен всюду, как антимарксистское движение. Это разоблачение является первой задачей всех, причисляющих себя к социализму и к «революционному марксизму-ленинизму».

«Зери и популлит» начинает свою большую статью под заголовком «Предательство марксизма-ленинизма» перечислением событий и речей во время бременской поездки по Югославии и добавляет, что наступило время раскрыть, какие тайные переговоры велись сверх этого. Хрущев предпринял ряд шагов, чтобы приблизиться к титовцам. Албанский партийный орган при этом атакует ряд сопровождавших Брежнева лиц: Аджукея, единственной заслуги которого является обстоятельство, что он женат на дочери Хрущева; Антропова, который, будучи послом в Венгрии, играл «темную роль» во время восстания 1956 года, и Фирюбина, который, будучи послом в Белграде, имел «особые заслуги» по примирению с титовской куликой. Позиции, на которых сошлись Тито и Хрущев, описываются следующим образом: уничтожение классовой розни между социализмом и капитализмом, политическое и идеологическое сосуществование между ними, мир и сосуществование любой ценой, сведение на нет всех революционных движений и экономическое и политическое всемирное объединение.

Албанский орган атакует после этого лично Хрущева и упрекает его в том, что его политика противоречит генеральной политической линии Советского Союза и самой КПСС; кроме того, Хрущев страдает «беспринципностью». О нем говорится:

«Сегодня он хвалит Эйзенхауэра, а завтра его порицает. Сегодня он заявляет, что германский вопрос должен быть решен неуклонительно и назначает сроки для этого решения. Завтра он, не краснея, заявляет, что в этом вопросе сроки роли не играют. Сегодня он называет югославский ревизионизм троянским козлом, завтра он говорит, что Юго-

славия строит социализм. Эта тактика является главной чертой современного ревизионизма: отсутствием принципов. Как антимарксисты, — а таковыми они и являются, — эти люди пытаются приспособиться ко всем изгибам мелких политических событий, забывая при этом жизненные интересы пролетариата и природу капиталистической системы».

После этого очень далеко идущего обозначения Хрущева и его ревизионизма, как «антимарксистского», албанский партийный орган пытается найти линию водораздела на основании коммунистических партийных документов. По его утверждению, «революционный марксизм» стоит несомненно на позициях московского решения 1957 года, основы которых якобы нарушены ревизионистами. Говоря о московском решении 1960 года, «Зери и популлит» утверждает, что Хрущев и ревизионисты пытались исказить его смысл. После чего статья призывает к «действию»; революция пребудет не слов, а делом. К этому недвусмысленно добавляется, что «американский империализм» в настоящее время является главной базой сил агрессии и войны. Ревизионисты, говорит далее «Зери и популлит», мешают сегодня как компартиям, так и народам вообще укреплять фронт против империализма, вести освободительную борьбу и перебрасывать революционное движение на территорию других стран.

Но, кроме того, статья призывает к непосредственному действию и против самих «современных ревизионистов». Несмотря на то, что они занимают руководящие позиции, массы коммунистов против них, — говорится далее в статье «Зери и популлит». — Долг каждого коммуниста энергично сопротивляться ревизионизму и таким путем бороться за «единство» мирового коммунизма. В статье говорится:

«Зери и популлит» начинает свою большую статью под заголовком «Предательство марксизма-ленинизма» перечислением событий и речей во время бременской поездки по Югославии и добавляет, что наступило время раскрыть, какие тайные переговоры велись сверх этого. Хрущев предпринял ряд шагов, чтобы приблизиться к титовцам. Албанский партийный орган при этом атакует ряд сопровождавших Брежнева лиц: Аджукея, единственной заслуги которого является обстоятельство, что он женат на дочери Хрущева; Антропова, который, будучи послом в Венгрии, играл «темную роль» во время восстания 1956 года, и Фирюбина, который, будучи послом в Белграде, имел «особые заслуги» по примирению с титовской куликой. Позиции, на которых сошлись Тито и Хрущев, описываются следующим образом: уничтожение классовой розни между социализмом и капитализмом, политическое и идеологическое сосуществование между ними, мир и сосуществование любой ценой, сведение на нет всех революционных движений и экономическое и политическое всемирное объединение.

Албанский орган атакует после этого лично Хрущева и упрекает его в том, что его политика противоречит генеральной политической линии Советского Союза и самой КПСС; кроме того, Хрущев страдает «беспринципностью». О нем говорится:

«Сегодня он хвалит Эйзенхауэра, а завтра его порицает. Сегодня он заявляет, что германский вопрос должен быть решен неуклонительно и назначает сроки для этого решения. Завтра он, не краснея, заявляет, что в этом вопросе сроки роли не играют. Сегодня он называет югославский ревизионизм троянским козлом, завтра он говорит, что Юго-

славия строит социализм. Эта тактика является главной чертой современного ревизионизма: отсутствием принципов. Как антимарксисты, — а таковыми они и являются, — эти люди пытаются приспособиться ко всем изгибам мелких политических событий, забывая при этом жизненные интересы пролетариата и природу капиталистической системы».

После этого очень далеко идущего обозначения Хрущева и его ревизионизма, как «антимарксистского», албанский партийный орган пытается найти линию водораздела на основании коммунистических партийных документов. По его утверждению, «революционный марксизм» стоит несомненно на позициях московского решения 1957 года, основы которых якобы нарушены ревизионистами. Говоря о московском решении 1960 года, «Зери и популлит» утверждает, что Хрущев и ревизионисты пытались исказить его смысл. После чего статья призывает к «действию»; революция пребудет не слов, а делом. К этому недвусмысленно добавляется, что «американский империализм» в настоящее время является главной базой сил агрессии и войны. Ревизионисты, говорит далее «Зери и популлит», мешают сегодня как компартиям, так и народам вообще укреплять фронт против империализма, вести освободительную борьбу и перебрасывать революционное движение на территорию других стран.

«Массам коммунистов и трудящихся становится все более ясным, что они обмануты, что совершено великое предательство марксизма-ленинизма; они осознают, что ревизионисты являются несправедливыми ренегатами коммунизма. Нелегкой задачей этих масс в текущий исторический момент является спасение свободы своего действия и указание ревизионизму и ревизионистам их места — причем как можно скорее, так как революция и контрреволюция, марксизм и антимарксизм, пролетарская идеология и идеология буржуазная — порождением последней и является ревизионизм — не могут больше сосуществовать ни в рамках одной партии, ни в рамках общего движения. Коммунисты, которые сегодня погрязают вместе с Хрущевым в болото и видят происходящее предательство марксизма-ленинизма, должны найти в себе силу и мужество порвать с ревизионизмом. Перед ними существует выбор: ссориться вместе с Хрущевым и его куликой в пропасть или действовать современно и смело, объединиться с массами своих партий, твердо опираться на рабочий класс и нанести ревизионистам смертельный удар».

В этом абзаце особенно внимательно заслуживает место, в котором говорится о предстоящем, еще более глубоком разрыве в рядах мирового коммунизма. Здесь особое значение имеет вопрос, кто еще стоит за албанскими коммунистами и их заявлениями. Даже если не вдаваться в подробный анализ, можно утверждать, что группы, от имени которых говорит сегодня Тирана, имеют сильную опору во всех коммунистических партиях, включая Европу и даже сам СССР... В заключение в корреспонденции «Нойе цюрхер цейтунг» сообщается, что албанское радио теперь посылает передачи на всех главных европейских языках, а особенно на языках стран коммунистического блока.

В сообщении говорится далее, что Марошан не являлся достаточно духовной зрелости для несения высоких обязанностей, простиравшихся до пребывания в Политбюро и ЦК.

Из этого абзаца можно заключить, что и письмо Марошана и его вероятные выступления в ЦК и Политбюро были чрезвычайно резкими.

В порядке самокритики руководство ВСРП обвиняет и себя в том, что не сумело своевременно «призвать к порядку» Марошана.

12 октября, как следует из сообщения, ЦК разбирал письмо Марошана, нашел его обвинение и упрёки по адресу партийного руководства «полностью необоснованными» и продиктованными лишь «уязвленным честолюбием и жаждой популярности». Марошан покинул занимаемые им посты, не дожидаясь решения партийных инстанций, что в сообщении квалифицируется «беспримерным поведением».

«Беспримерное поведение» Марошана имеет свои причины. Если каждая правящая компартия вынуждается со временем в «новый класс», то в ВСРП процесс вырождения зашел особенно далеко: после революции 1956 года нельзя себе и представить, чтобы членом партии мог быть идейный коммунист. В безыдейной клике, объединенной исключительно интересами выживания, и нравы должны быть соответствующие. У Марошана столь же мало оснований уважать своих коллег, как у последних — уважать Марошана.

Если чистка ВСРП от «сталинских» имела кое-какую политическую подкладку, то в случае Марошана не видно никаких проправных расхождений между ним и большинством ЦК. Если бы они были, то сообщение ЦК не преминуло бы их отметить хотя бы косвенно, призвав Марошана соответствующий ярлык. Этого не случилось: Марошан об-

виняется лишь в недостатке «духовной зрелости» и в «уязвленном честолюбии». Следовательно, случай Марошана, — проявление голой борьбы за власть между членами венгерского партийного руководства...

Венгерская компартия всегда отличалась тем, что в ней, как в капле воды, отражались раздоры, происходившие в КПСС; каждая из борющихся в венгерской компартии фракций ориентировалась на какую-либо определенную группировку в КПСС. Трудно предположить, чтобы Марошан, пролетевший во внутрипартийных интригах огонь, воду и медные трубы, решился выступить против нынешнего руководства ВСРП и, в частности, хрущевского протеже Кадара, не рассчитывая на чье-то покровительство в КПСС. Ведь обвинение в отказе от принципа коллективного руководства можно было бы с таким же основанием предъявить и Хрущеву. Между подачей Марошаном письма в ЦК и исключением его из ЦК и Политбюро прошло полтора месяца: отпущено длительный срок для случая, когда один из членов руководства решает на прямой бунт! За все это время Марошан не только гулял на свободе, но и состоял в руководстве. А когда увидел, что игра проиграна (проиграна ли?), то, уходя, не побоялся хлопнуть дверью. Отмеченные обстоятельства придадут случаю Марошана совершенно особый привкус.

А. КАТИН

## Приговор Сташискому

В прошлом номере «Посева» сообщалось о происшедшем в Верховном суде ГФР в Карлсруэ судебном процессе над агентом КГБ Богданом Сташиским, который по заданию прежнего руководителя КГБ, ныне — секретаря ЦК КПСС А. Шелестина убил руководителей организации украинских националистов (ОУН) Л. Ребета и Стефана Бандеру.

19 октября Б. Сташискому был вынесен приговор.

В мотивировочной части приговора указывается, что этот процесс показал, что «так называемое осуществление не исключает, к сожалению, политический индивидуальный террор». Индивидуальный террор (со стороны советского правительства) — говорится в приговоре — пролит тем, кто мешает действиям правительственной верхушки. Правительством Советского Союза, являющееся членом ООН, как доказано, давало на правительственном уровне поручения своим исполнителям убивать ядом людей на территории ГФР.

Верховный суд ГФР рассматривает поэтому Б. Сташиского не как двукратного убийцу, а как соучастника убийств, поскольку он был лишь послушным орудием советского правительства.

За участие в убийстве Л. Ребета и С. Бандеры Сташиский приговорен к 6 годам каторжных работ и за поддержание преступных связей с подчиненными убийцами — руководством КГБ при Совете министров СССР — дополнительно еще к двум годам заключения, с зачетом года нахождения под следствием.

Характерно, что ни МИД СССР, ни советская печать никак не реализовали на процесс. Перед глазами всего мира прошел процесс, на котором в аморальных действиях было обвинено не какое-нибудь частное или служебное лицо, а само советское правительство. И что же? От последнего — ни слова протеста, ни одного слова в опровержение.

Впрочем, что же оно может сказать? Убийцы названы в лицо.



# Вотовсюду

▲ Бывший государственный секретарь Дин Ачесон прибыл в Бонн, где сообщил канцлеру Аденауэру о решении президента Кеннеди провести блокаду Кубы. Перед этим Ачесон во время короткой остановки в Париже, информировал о том же президента де Голля.

▲ Президент Мексики Лопес Матеос заявил, что Мексика которая до сих пор не одобряла санкций против Кубы, изменит политику, если подтвердится, что Куба строила на своей территории военные сооружения в целях агрессии.

▲ В Швейцарии, в связи с кубинским кризисом, резко усилилась закупка впрок продуктов питания. Особенно интенсивно идет закупка сахара, масла, риса, муки и мучных продуктов. Хозяйства многих магазинов не в состоянии удовлетворить требований всех покупателей и начали продавать ограниченное количество продуктов. Крупные торговые организации объявили, что в Швейцарии имеется достаточное количество запасов. В других европейских странах панических закупок пока не наблюдается.

▲ 22 октября премьер-министр Индии Неру обратился по радио к народу. Он сообщил, что в связи с агрессией коммунистического Китая в стране создается тяжелое положение. Пришло время, — сказал он, — осознать, какая опасность угрожает свободе и независимости Индии. Неру заявил, что Индия и впредь будет придерживаться политики нейтралитета. Эта политика, — сказал он, — лучшее средство для преодоления трудных положений, подобных сегодняшнему.

▲ Франс-Пресс сообщает из Дели, что индийская делегация отбыла в Вашингтон для переговоров о покупке американских самолетов. Вторая индийская делегация с той же целью отбыла в Канаду. До обострения индийско-китайского конфликта Неру предпочитал покупать самолеты в СССР и отказывался от предложений США и Англии на том основании, что советские самолеты для Индии подходят больше других.

▲ Английская газета «Дейли телеграф» от 19 октября, ссылаясь на сообщения, полученные из Праги, сообщает, что в чехословацком городе Хавловце со стоялась забастовка шахтеров. Недавно в одной из шахт, расположенных вокруг указанного города произошел обвал, вследствие которого было убито 5 шахтеров, из них 2 вольнонаемных и 3 заключенных. Забастовка началась после того, как государственная страховка отказалась платить компенсацию семьям погибших вольнонаемных.

▲ 18 октября президент де Голль обратился по радио с речью к французскому народу, призывая его на референдуме 28 октября голосовать за изменение конституции. Де Голль сказал, что если подавляющее большинство французских на референдуме не ответит положительно, то он немедленно уйдет в отставку. Предложено на решение народа изменение конституции предусматривает, что в будущем президент Франции должен избираться всенародно и прямым голосованием.

▲ 16 октября правительство коммунистического Китая ответило на поздравление албанских руководителей по случаю 13-летия со дня основания КНР.

В ответе говорится, что албанцы, находясь в рядах международного коммунизма, высоко держат знамя марксизма и пролетарского интернационализма и «энергично и бескомпромиссно противостоят современному ревизионизму, являющемуся главной опасностью для коммунистического движения». За три дня до этого центральный орган албанской компартии выступил с резкими нападениями на «современных ревизионистов» и лично на Хрущева (см. 11-ю страницу этого номера).

▲ 18 октября, покидая Албанию, член ЦК КПК Хе Жао-пан заявил, что Албанская компартия верна марксизму и московским решениям 1957 и 1960 годов и ведет непримиримую борьбу против «современного ревизионизма». Народ и партия КНР, под руководством Мао Цзэ-дуня, сказал он, будет всегда стоять на стороне албанского народа и его коммунистической партии, непримиримого борца за марксизм-ленинизм.

▲ Премьер-министр Финляндии Кекконен прибыл в Париж с официальным визитом. На аэродроме Кекконен был встречен президентом де Голлем.

▲ На южном побережье Западной Новой Гвинеи вспыхнула эпидемия холеры.

▲ Голландская престолонаследница принцесса Беатрис прибыла с официальным визитом в Пакистан.

▲ По сообщению агентства Ассошейтед Пресс, полиция Южноафриканского Союза произвела многочисленные аресты лиц, подозреваемых в актах саботажа. С 19 сентября по 20 октября в стране было произведено 19 актов саботажа. Самые крупные из них — попытка взрыва ТЭС г. Йоганнесбурга и взрыва здания министерства земледелия в городе Претория.

▲ Правительство ГФР официально признало революционное йеменское правительство, возглавляемое Ас-Саламом.

▲ Американская ракета «Маринер 2», направленная к Венере, за 50 дней прошла 14 миллионов километров. Радиопередатчик работает исправно: сигналы хорошо слышны на базе.

▲ По инициативе Италии в Брюсселе происходит совещание шести министров иностранных дел стран ЕЭС.

▲ Алжирский премьер-министр Бен Белла вернулся в Алжир после визитов в США и на Кубу. По возвращении он заявил представителю агентства Франс-Пресс: «Переговоры, которые я вел с президентом Кеннеди и государственным секретарем Раском, происходили в атмосфере взаимного понимания. На Кубе наши переговоры были братскими и сердечными».

▲ 20 октября премьер-министр Эрландер прибыл в Белград с десятидневным неофициальным визитом.

▲ Гомулка и Циранкевич вернулись в Варшаву после посещения «ГДР».

## К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Под статьей «НТС в двух книгах о «тайном», напечатанной в этом номере на 7-ой и 8-ой страницах, выпала подпись: М. Славинский.

## Грозная опасность

(Окончание. См. 1-ю страницу)

Кеннеди объявил на Кубе военное положение.

Во вторник 23 октября советское правительство выпустило «заявление», в котором обвинило США в «наглом попрании международных норм поведения государств», в «пиратстве», в стремлении «брать на себя роль вершителя судеб других стран и народов». Длинно объяснено о своем «миролюбии», о том, что советское оружие «служит и будет служить целям обороны от агрессоров», и что «ни одна советская ядерная бомба не упадет ни на США, ни на какую-либо другую страну, если не будет совершена агрессия», советское правительство заявило:

«Народы всех стран должны ясно представлять себе, что, идя на такую авантюру, Соединенные Штаты Америки делают шаг по пути к развязыванию мировой термоядерной войны».

«Миролюбивые государства не могут не протестовать против объявленных президентом США пиратских действий в отношении судов, направляющихся к берегам Кубы, против установления контроля за судами суверенных государств в открытом море...»

Установление США фактической блокады берегов Кубы — это провокационный шаг, неслыханное нарушение международного права, вызов всем миролюбивым народам».

«Учитывая всю серьезность созданного правительством США положения вокруг Кубы, Советское правительство дало своему представителю в Организации Объединенных Наций указание поставить вопрос о немедленном созыве Совета Безопасности для рассмотрения вопроса: «О нарушении Устава ООН и угрозе миру со стороны Соединенных Штатов Америки».

«Советское правительство сделает все от него зависящее, чтобы сорвать агрессивные замыслы империалистических кругов США, отстоять и упрочить мир на земле».

В советских газетах от 24 октября, кроме упомянутого «Заявления советского правительства», были опубликованы два сообщения под заголовками «В Совете министров Союза ССР» и «В штабе Объединенных вооруженных сил стран Варшавского договора». Первое гласило:

«В связи с провокационными действиями правительства США и агрессивными намерениями американских вооруженных сил 23 октября 1962 года в Кремле Советское правительство заслушало министра обороны СССР Маршала Советского Союза товарища Малиновского Р. Я. о проведенных мероприятиях по повышению боевой готовности в Вооруженных Силах и дало министру обороны необходимые указания, в том числе впрямь до особого распоряжения:

1. Задержать увольнение из Советской Армии старших возрастов в ракетных войсках стратегического назначения, в войсках противовоздушной обороны страны и на подводном флоте.
2. Прекратить отпуска всему личному составу.
3. Повысить боеготовность и бдительность во всех войсках».

Второе сообщение содержало следующий текст:

«Как стало известно, в связи с провокационными действиями американского правительства и агрессивными намерениями американской вооруженной главной

командующий Объединенными вооруженными силами стран Варшавского договора Маршал Советского Союза Гречко А. А. 23 октября 1962 года созвал офицеров — представителей армий стран Варшавского договора и дал указания о проведении ряда мер по повышению боевой готовности войск и флотов, входящих в состав Объединенных вооруженных сил».

В среду 24 октября, в три часа дня по среднеевропейскому времени, вступил в действие приказ Кеннеди об установлении морской блокады на пути к Кубе, и военно-морские суда США вышли для патрулирования моря.

Вечером того же дня московское радио передавало ответ Хрущева на обращение к нему английского философа Расселли В письме Расселлю Хрущев заявил, что советское правительство не предпринимет никаких поспешных и неразумных изго- в, не поддастся на «провокацию незаконных действий США» и сделает все возможное, чтобы предотвратить возникновение войны. Хрущев заявил, что он согласен на встречу на высшем уровне, но если правительство США продолжит свою «пиратскую программу» и осуществит агрессию, то тогда встреча на высшем уровне будет уже невозможной «ненужной».

В тот же вечер 24 октября стало известно, что Хрущев направил письмо Кеннеди, в котором, однако, не было прямого предложения о встрече.

Ночь со среды 24 октября на четверг 25 октября была во всем мире очень напряженной, так как по расчетам несколько судов из 25-ти судов СССР и других коммунистических стран, плывших в направлении Кубы, должны были этой ночью подойти к району, где военно-морской флот США осуществляет блокаду берегов Кубы. Перед этим военный аташе советского посольства в Вашингтоне заявил, что советские суда будут плыть по курсу.

Однако до середины дня четверга 24 октября ни одно коммунистическое судно не подошло к району блокады. По переданным 24 октября сообщениям из США, шесть судов «восточного блока», плывших на Кубу, изменили курс. Замечено, что одно польское судно продолжает идти на Кубу, но еще не подошло к району блокады. Полагают, что на этом судне советское правительство хочет проверить решимость США. Об остальных судах «восточного блока», плывших на Кубу, предполагают, что они оставались или изменили курс. Из трех японских судов, шедших на Кубу, два повернули обратно, а о третьем еще нет точных сведений.

Со вторника 23 октября происходят заседания Совета Безопасности ООН, созданного по требованию США и СССР.

И. о. генерального секретаря ООН У Тан в ночь с 24 на 25 октября послал телеграммы Кеннеди, Хрущеву и Кастро. У Тан предложил Кеннеди на две недели снять блокаду, Хрущеву — две недели не перевозить оружие на Кубу, Кастро — прекратить на две недели постройку военных сооружений. В течение этих двух недель, по предложению У Тана, должны вести переговоры с целью найти мирное решение вопроса.

Делегации сорока нейтралистских стран в ООН обратились к Кеннеди и Хрущеву с предложением встретиться и решить вопрос мирно, путем переговоров.

## НОВЫЙ, ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС «ПОСЕВ»

Издательство и редакция поселились в новом, собственном доме.

Всю корреспонденцию направлять по адресу:

Possew-Verlag,

623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flursheideweg 5

Телефон издательства и редакции: 318000.

4 октября с. г. в США в штате Коннектикут в возрасте 86 лет скончался

**БЕРА НИКОЛАЕВНА ВЕРГУН**

урожденная Новосильцева, о чем, выражая глубокое сочувствие дочерям и родственникам покойной, сообщают

Друзья

Ответственный издатель В. Горюнов. Главный редактор А. Сестянин. Ответственный секретарь редакции Л. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — Я. Трубинович; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Никольский; идеологической — Л. Сергеев; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Ответственный за корректуру В. Акимович. Постоянное редакционное совещание: А. Артемьев, М. Беляевский, Е. Гринкин, В. Гусев, С. Карский, В. Куатринов, Л. Рар, Р. Радзинь, Ю. Трубинов, Н. Трубинов, св. К. Фотин. Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно выражают мнение редакции. Неприятные рукописи, как правило, не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отправки следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.